

0814

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Линн Трэжел

КЛЮЧ К ТАЙНАМ СЛАДОСТРАСТИЯ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Линн Грэхем
Ключ к тайнам сладострастия
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 814

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=35011096

Ключ к тайнам сладострастия: роман : Центрполиграф; Москва; 2018

ISBN 978-5-227-08150-6

Аннотация

Макс Леонелли, плейбой и богач, оказывается в непростой ситуации. Его покровитель, Эндрю Грейсон, просит исполнить последнюю волю: Макс должен жениться на внучке Эндрю, живущей в одном из монастырей Бразилии. Скептически настроенный Макс едет на встречу с Тией и сразу же теряет голову от ее красоты. Между ними вспыхивает страсть, которая приводит к скоропалительному браку. Но ужасное прошлое мешает Максиму построить полноценные отношения с женой, и она сбегает от него.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	25
Глава 3	39
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Линн Грэхем

Ключ к тайнам

сладогстрагия

Роман

Lynne Graham

Claimed for the Leonelli Legacy

Claimed for the Leonelli Legacy © 2017 by Lynne
Graham

«Ключ к тайнам сладогстрагия» ©
«Центрполиграф», 2018

© Перевод и издание на русском языке,
«Центрполиграф», 2018

Глава 1

– Знаешь, это очень большое одолжение, и у меня нет права просить тебя о подобных вещах, – печально вздохнул Эндрю Грейсон, развернув свое инвалидное кресло поближе к пылающему огню в камине. На его бледном лице застыло напряженное выражение.

Макс Леонелли, финансист-мультимиллионер двадцати восьми лет, знавший Эндрю с тех пор, как впервые переступил порог его дома в двенадцатилетнем возрасте, нахмурился.

– Я сделаю для тебя все, что угодно, – без колебаний клятвенно заверил он старика.

Эндрю с гордостью посмотрел на молодого мужчину.

Он жалел, что так и не женился на тете Макса и не усыновил его.

Племянник домохозяйки Эндрю появился в его жизни бездомным парнишкой, запуганным и диким. Но со временем красивый мальчик с затравленным взглядом превратился в сногшибательного мужчину с оливковой кожей, впечатляющим телосложением и тяжелым, пристальным взглядом. Ужасы, которые Макс перенес в детстве, наложили свой отпечаток на его характер, сделав его жестким. Но вместе с тем этот парень отличался невероятной преданностью. И после того, как здоровье Эндрю пошатнулось и ему пришлось

отойти от дел, Макс встал во главе его международной бизнес-корпорации и доказал свою состоятельность в качестве ее руководителя.

– Тебе вряд ли понравится то, о чем я тебя попрошу, – предупредил Эндрю и судорожно вздохнул. – Я хочу, чтобы ты женился на моей внучке.

Макс застыл, словно пораженный громом.

– Но ваша внучка живет в одном из монастырей в Бразилии.

– Да, и я хочу, чтобы ты женился на ней. Только так я смогу защитить ее после своей смерти. Отец девочки не разрешил ей приехать сюда, и я жалею, что не настоял на своей просьбе. Я ведь до последнего надеялся, что Пол вернется домой и займет мое место. Мне не хотелось, чтобы мы стали совсем чужими. Но, в конце концов, она была его дочерью, а не моей, и он сам решал, как растить ее.

Макс медленно выдохнул. Жениться на девушке, которую не видел никогда в жизни? На чудачке, которую растили монашки в монастыре? Макс ожидал чего угодно, но просьба старика повергла его в шок. И вместе с тем он понимал, что это единственная жертва, о которой просил Эндрю и которая, скорее всего, была его последней просьбой, потому что старик находился при смерти.

– Тиа – это все, что у меня осталось. – Эндрю прикрыл глаза и отвернулся, пытаясь справиться с охватившей его горечью.

Прошло три года с тех пор, как умер его старший сын Стивен, не оставив после себя детей. А два месяца назад после сердечного приступа не стало и его младшего сына. Пола, находившегося в этот момент в Африке, похоронили безо всяких почестей, и он так и не успел помириться с отцом.

Макс, на целое поколение моложе сыновей Эндрю, никогда не встречался с отцом Тиа, но знал старшего Грейсона. Стивен работал в компании отца, был настоящим тружеником, но абсолютно безынициативным. Тогда как Пол, по словам окружающих, подавал большие надежды, но в тридцать с небольшим он отошел от дел и стал миссионером, разорвав всяческие отношения с отцом и миром бизнеса. Его жена, успешная бразильская модель, не смогла смириться с таким положением дел и ушла к другому мужчине, бросив его с маленькой дочкой на руках. Пол решил проблему с неожиданно свалившейся на него ответственностью, отдав малышку в женский монастырь, а сам продолжил заниматься миссионерскими поездками и нести Евангелие людям, жившим в самых проблемных точках земного шара.

– Почему ты хочешь, чтобы я женился на ней? – мягко спросил он старика.

– Макс, ну как ты не понимаешь? Девочка ничего не знает об этом мире, а ее ждет огромное наследство. Это как бросить младенца в бассейн, кишящий акулами. Ей понадобится чья-то поддержка, пока она не станет более самостоятельной.

– Эндрю, но она уже не маленькая. Сколько ей лет? Два-

дцать один?

– Почти двадцать два, – проворчал старик. – Но она не сможет справиться в одиночку. Рядом с Тиа тут же окажется куча охотников до ее денег. А я не могу рисковать благополучием людей, работающих в моей корпорации. Все это время я поддерживал связь с матерью настоятельницей монастыря, в котором росла Тиа. Я очень боялся, что моя внучка захочет стать монашкой, но она, к счастью, никогда не высказывала подобного желания.

– Тогда почему она до сих пор живет там? – слегка раздраженно спросил Макс.

– Как я понимаю, она теперь работает в монастыре. Макс, не осуждай ее. Тиа никогда не знала другой жизни. Пол отличался жестким нравом, и его по праву можно было назвать женоненавистником. Он хотел сына, и дочь стала для него настоящим разочарованием. Кажется, Пол был одержим идеей хранить Тиа в чистоте и уберечь ее от влияния современного мира. Думаю, он не терял надежду, что со временем его дочь примет послушничество.

– Но она отказалась.

Макс прекрасно понимал, о чем говорил Эндрю, потому что чем богаче он становился, тем больший интерес вызывал со стороны женщин, которые преследовали бы его, будь он даже старым и уродливым.

– Чему я очень рад, – продолжил старик. – Потому что в противном случае она отдала бы то, над чем я трудился

всю свою жизнь, монастырю. А я не могу поступить так с людьми, которые работают на меня на протяжении многих лет. – Эндрю тяжело вздохнул. – Макс, мне очень хочется увидеть свою внучку...

– Но для этого мне вовсе не обязательно жениться на ней.

– Ты сегодня очень медленно соображаешь, – пробормотал Эндрю. – Я хочу, чтобы вы с Тиа стали моими наследниками, как муж и жена. В таком случае моя бизнес-империя целиком перейдет в твои руки. И я знаю, что бы ни случилось между вами, после моей смерти ты будешь заботиться об интересах Тиа так же, как и о своих собственных. Я полагаюсь на тебя, – удовлетворенно заметил он. – Макс, подумай, ты тоже немало выиграешь от этой сделки.

– Ты шутишь... – потрясенно ответил Макс, которому никогда не приходило в голову, что Эндрю захочет сделать его своим наследником.

– Напротив. Я уже составил завещание.

– Ты хочешь подкупить меня, чтобы я женился на ней?

– Это не подкуп. Я предпочитаю называть эту сделку поощрением. В конце концов, я ведь понимаю, какой жертвой для тебя окажется необходимость расстаться со своей холостяцкой жизнью. И с уважением отношусь к тому, что ты пока не думаешь о том, чтобы остепениться и обзавестись семьей. Одному Богу известно, что представляет собой Тиа после затворнического образа жизни в монастыре. Но она точно не из тех женщин, с которыми ты привык встречаться.

Макс задумчиво смотрел прямо перед собой, не желая признаваться, что он никогда не встречался с женщинами, а просто спал с ними. У него не было подружек, и он не водил своих любовниц на свидания, никогда не дарил им цветы и не делал никаких обещаний, чтобы избежать недопонимания и неоправданных ожиданий с их стороны. Он любил заниматься сексом и, чтобы насладиться им, не считал нужным брать на себя какие-либо обязательства.

– С другой стороны, этот брак может стать для вас обоих подготовительным. Может, вы не сможете ужиться, и кто-то из вас захочет развестись. Не думай, что я сошел с ума. Я уверен на все сто процентов, что ты будешь заботиться о моей внучке даже после развода.

– Похоже, ты все продумал.

– И я не услышал от тебя категорического отказа, – довольно улыбнулся Эндрю.

– Ты считаешь, что Тиа захочет стать моей женой. Но откуда такая уверенность?

– Макс, женщины сходят по тебе с ума с тех пор, как тебе исполнилось четырнадцать. – Старик тяжело перевел дух. – Пойми, время не на моей стороне. Я сказал матери настоятельно, что мои дни сочтены и что ты поедешь за Тиа, чтобы привезти ее в Англию.

– Ладно, – пожал плечами Макс, чувствуя, как его голову стальным обручем сжимает боль. Мигрени и кошмары, иногда мучившие его по ночам, остались ему в память о небла-

гополучном детстве.

– Тиа могла бы стать любовью всей твоей жизни, – не терпящим возражений тоном заявил Эндрю. – Не будь таким пессимистом.

Поднимаясь по ступенькам в свою комнату, Макс мрачно подумал о том, что только Эндрю с его счастливым браком и женой, умершей много лет тому назад, мог говорить о любви с такой уверенностью.

Сам он никогда не переживал ничего подобного. Родители не любили его, и тетка, бывшая домохозяйка Эндрю, принявшая его в свой дом, тоже не испытывала к нему теплых чувств. Карина, которая не отличалась сентиментальностью и была равнодушной к детям, просто исполнила свой долг по отношению к сыну своей покойной сестры, не больше и не меньше. И вспоминая свое ужасное детство, он не винил тетку за ее холодность. Она не любила Макса, потому что видела в нем его отца.

Были у Макса и другие причины не верить в любовь. В юности он испытывал сильные чувства по отношению к одной девочке, но та жестоко предала его.

Так что он не искал любви, но смутно подозревал, что однажды это чувство настигнет его и он окажется безоружным. Но пока ничего такого не случилось.

Сердце Макса оставалось целым и невредимым, и он даже испытывал какую-то неловкость, что женщины в его жизни сменяли одна другую, не оставляя после себя никаких воспо-

минаний. Он выбирал себе в любовницы однотипных брюнеток, которые хотели в постели того же, что и он. Макс не думал о них и не скучал, когда их не оказывалось рядом, считая их эгоистичными до мозга костей. Он дарил им драгоценности, а они платили ему своим телом. И если Макс забывал, что его устраивает такой ход вещей, у близости с очередной красоткой появлялся неприятный привкус.

Но при мысли о том, что у него может появиться жена, его прошибал холодный пот. Ведь она будет находиться рядом постоянно, особенно несамостоятельная и нуждающаяся в поддержке.

Конечно, Макс мог отказаться...

Но Эндрю помог ему встать на ноги и оплатил дорогостоящее образование, которое помогло добиться головокружительного успеха в бизнесе. Да, старик преследовал собственные цели, предлагая жениться на своей внучке, но Макс не мог не признать, что своим положением обязан именно ему. Так разве сможет он отказать в такой же поддержке последней из оставшихся в живых близкой родственнице Эндрю?

К тому же старик заговорил о семье, которая появится у Макса, если он женится на Тиа. А для человека, который всю жизнь чувствовал себя посторонним, такие вещи значили очень многое.

Макс никогда не видел такого проливного дождя. Дороги размыло настолько, что внедорожник, который он арендовал, чтобы съездить в монастырь Святого Иосифа, на поворотах круто заносило в сторону. Поездка оказалась изматывающей, к тому же Максусу пришлось немного задержаться в пути, но он не чувствовал ни капли усталости, потому что с нетерпением ждал встречи с Констанцией Грейсон, чтобы посмотреть, что представляла собой последняя воля Эндрю.

Тиа, не зная о приезде Макса, в это время кормила грустного маленького песика, который терпеливо ждал ее в кустах за дверью часовни.

— Тедди, — виновато прошептала она, лихорадочно оглядываясь по сторонам, чтобы убедиться, что ее никто не заметил, и погладила пса, который жадно набросился на еду.

Она очень привязалась к своему новому другу. Он был единственным живым созданием, принадлежавшим ей, и одного взгляда на его заостренную трехцветную мордочку хватало, чтобы у нее поднялось настроение.

Но что ждет этого малыша, когда она уедет в Англию?

Только Тиа даже представить не могла, что у нее появится возможность жить другой жизнью и в другом месте. Все это казалось глупой фантазией.

С чего вдруг ее английский дедушка решил, что она нужна

ему, когда на протяжении многих лет игнорировал само ее существование?

Да и человек, который должен был приехать за ней, задерживался.

Хотя Тиа привыкла к пустым обещаниям и мечтам. Во время своих визитов отец часто говорил, что со временем она сможет покинуть стены монастыря, чтобы помогать ему в работе. Только он не сдержал свое слово. А два года назад отец приехал к ней в последний раз и заявил, что для нее пришло время стать независимой, потому что он больше не сможет заботиться о ней. Он предложил Тиа уйти в монахини, и, когда она спросила, почему ей нельзя уехать с ним, чтобы помогать ему в служении, он откровенно заявил, что молодая привлекательная девушка только помешает его работе и мысли о ее безопасности будут постоянно отвлекать его от служения.

После смерти отца оказалось, что он не оставил ей ничего, кроме своей Библии, а деньги завещал миссионерской команде, с которой работал. Тиа ничуть не удивилась, потому что он никогда не любил ее и не интересовался ею, так что она прекрасно знала, что такое отверженность. Сначала ее бросила родная мать, а затем то же самое сделал отец, оставив ее в монастыре. Потом он отказался помогать своей дочери с образованием, лишив ее возможности стать независимой от него самого и от монастыря. Так разве могла она бросить Тедди, который целиком зависел от нее?

У Тиа сжималось сердце, когда она представляла, как после ее отъезда пес продолжает приходить к дверям часовни, но больше никто не выходит, чтобы покормить его. О чем она только думала, когда поощряла его привязанность? С чего она вдруг решила, что случится чудо и ей удастся пристроить его в добрые руки? За два года, на протяжении которых Тиа медленно превратила Тедди из живого скелета в пухленького маленького песика, никто не проявил к нему никакого интереса.

Она поспешила обратно в свою комнатку в крыле для гостей и, сбросив дождевик, повесила его на крючок. Тиа расплела свои мокрые от дождя волосы, чтобы просушить их. У нее больше не осталось никаких дел, поэтому она решила забраться в кровать и послушать радиоприемник, который подарила ей одна из девочек, учившихся в школе при монастыре. Иногда убираясь в классах, Тиа находила в мусорных корзинах журналы и книги, с помощью которых могла поддерживать контакт с внешним миром. Хотя она получала деньги за свою работу, поблизости не было магазинов, чтобы потратить их, и накопленное тут же уходило на помощь матерям, которые боролись с нищетой, пытаясь прокормить своих детей. Тиа обладала чутким нравом, но помогала только тем матерям, которые, по ее мнению, тратили деньги на детей, а не на алкоголь или наркотики.

В дверь тихо постучали, и Тиа увидела на пороге одну из сестер.

– Преподобная мать Санча ждет тебя в своем кабинете. К тебе приехали, – улыбнулась Марианна.

Тиа поспешно поправила волосы, но у нее не было времени заплетать их обратно в косы. Разгладив смятую юбку, она шумно вздохнула и поспешила вниз. Значит, представитель Эндрю Грейсона все-таки приехал. Тиа не могла поверить, что она отправится в Англию к дедушке, который видел ее один раз в жизни сразу после ее рождения.

– Тиа – очень добрая, ласковая и великодушная девушка и может показаться тихой, спокойной, – объясняла мать настоятельница. – Но она бывает упрямой, вспыльчивой и непослушной. Будьте осторожны с ней. Она запросто ломает правила, которые ей не по душе. Вот, например, прямо сейчас она кормит собаку, которую подобрала на улице, что запрещено в нашем монастыре, и даже не догадывается, что я знаю о ее проступке.

Макс пристально посмотрел на свою невозмутимую собеседницу и мог поклясться, что от ее взора ничего не ускользает.

– Но она не ребенок, – возразил он.

– Конечно нет, – согласилась преподобная Санча. – Но несмотря на то что Тиа так сильно стремится к независимости, ей нужно время, чтобы научиться справляться с ней.

– Приму это к сведению, – пробормотал Макс.

Из слов Эндрю у него сложился образ набожной девушки с высокими идеалами, которая никогда не совершает оши-

бок, и он испытал облегчение, узнав, что Тиа не является совершенством и мечтает стать самостоятельной.

А потом открылась дверь, и Макс потерял дар речи, когда на пороге появилась невероятно красивая девушка и начала сбивчиво извиняться. Пряди светлых волос ниспадали на ее сердцевидное личико с высокими скулами, василькового цвета глазами и пухлыми губками. Макс задержал взгляд на безупречной коже девушки и судорожно вздохнул, потому что никогда не переживал подобного смущения в обществе женщин.

Увидев гостя, Тиа замерла на пороге. Незнакомец оказался настолько красивым, что у нее закружилась голова. Лицо мужчины напоминало лица с картин эпохи Ренессанса, которые она видела в иллюстрированных священных рукописях. Затаив дыхание, Тиа рассматривала оливковую кожу незнакомца, резкие черты его лица, прямой нос, широкий чувственный рот и темно-карие глаза, обрамленные густыми черными ресницами. Он. Был. Шикарен. И Тиа вдруг осознала собственную невзрачность, полное отсутствие макияжа и непримечательный вид своей заношенной одежды.

– Тиа, это Максимилиано Леонелли, которого прислал за тобой твой дедушка, – сказала преподобная Санча.

– Можешь называть меня Максом. – Макс снова обрел дар речи и протянул девушке руку.

– Тиа... – едва слышно выдохнула она, слегка коснувшись его пальцев.

Тиа удивленно подняла глаза, потрясенная его высоким, больше метра восьмидесяти, ростом. Те немногие мужчины, которых она знала, были намного старше, коренастее и не носили такую опрятную одежду. Макс отличался от них стройным телосложением и нависал над ней, словно башня, в своем ладно скроенном костюме серого цвета.

Макс заметил, что Тиа унаследовала глаза своего деда, и попытался представить, что скрывается под ее старомодной длинной юбкой и заношенной крестьянской блузой с выцветшей вышивкой. Девушка была невысокого роста и очень худенькой, ее грудь едва просматривалась под мешковатой одеждой, не были заметны и бедра. Макс посмотрел на покрытые пятнами сандалии Тиа и пришел в ярость от ее внешнего вида. Но только он не знал, кого винить: Пола за то, что тот совсем не заботился о своем ребенке, или Эндрю за то, что не надавил на сына, чтобы тот поставил нужды дочери выше своих собственных.

– Покажи мистеру Леонелли его комнату и позаботься, чтобы его покормили, – предложила мать настоятельница, а потом взволнованно добавила: – Тиа, завтра ты уедешь от нас.

– Правда? – Девушка резко развернулась и посмотрела на свою наставницу широко распахнутыми глазами.

– Да, – подтвердил Макс и направился за ней к двери. – В чем конкретно заключается твоя работа здесь? – спросил он, когда они вышли из кабинета настоятельницы и начали под-

ниматься по лестнице. Макс смотрел на золотистую копну волос Тиа, доходивших ей почти до талии или до того места, где она должна была быть, поскольку под таким количеством ткани линии ее тела оставались скрытыми для его взгляда.

– У меня много разных обязанностей. Каждый день я иду туда, где моя помощь нужна больше всего. Я помогаю на кухне, убираюсь, работаю в приюте с младшими детьми, преподаю английский девочкам в школе.

Тиа остановилась у двери гостевой комнаты, которая находилась в противоположном конце коридора от ее собственной.

– Здесь наверху не будет никого, кроме вас, меня и сестры Марианны. Так что можно не бояться шума.

– А разве монашки шумные?

– Пусть это останется секретом... – Тиа отвела взгляд, но Макс успел заметить веселые искорки в ее глазах.

Он был очарован ею и усилием воли заставил себя осмотреться по сторонам. Макс ничуть не удивился тому, что его комната походила на тюремную камеру, будучи такой же пустой и невзрачной. Он глянул на большое деревянное распятие над железным изголовьем кровати и снова повернулся к Тиа.

– Ванная комната напротив. Но, может быть, вы хотите сначала поесть?

– Да... покорми меня, – поддел ее Макс. – Я голоден.

– Я провожу вас в трапезную.

– И Расскажи мне о собаке, – попросил Макс. – Как я понял, у тебя есть собака?

– Кто вам сказал о Тедди? – ужаснулась Тиа. – Бог мой, преподобная Санча обо всем узнала, не так ли?

– Могу сказать, что от этой женщины ничто не ускользает, и конечно же она знает о собаке. Если ты захочешь забрать своего Тедди в Англию, я улажу этот вопрос.

– Я смогу забрать его с собой? – воскликнула обрадованная Тиа. – Вы уверены?

– Конечно. Но ему, скорее всего, придется провести некоторое время в карантинном приемнике. – Макс зачарованно смотрел на оживленное лицо девушки, которое до этого не выражало никаких эмоций. – Я ознакомлюсь с правилами перевозки животных и все организую.

– Неужели я вот так запросто смогу забрать его отсюда? Наверное, перевозка Тедди обойдется в кругленькую сумму?

– Твой дед очень богат, и он хочет, чтобы ты была счастлива в Англии.

– О, спасибо, спасибо... спасибо! – Тиа с энтузиазмом подскочила к Максy и, недолго думая, крепко обняла.

На долю секунды он замер, потому что не привык к подобным нежностям. По правде говоря, Макс вообще не мог вспомнить, чтобы его кто-нибудь когда-нибудь обнимал, и восторг девушки привел его в некоторое замешательство.

Макс очень медленно поднял руки и положил их на плечи Тиа.

– Я здесь ни при чем. Поблаговаришь Эндрю при встрече. Я всего лишь исполняю его волю.

В приподнятом настроении Тиа повела Макса в трапезную и всю дорогу весело щебетала, позабыв о смущении, которое испытывала в его компании в самом начале.

– Вы любите собак? – спросила она.

– У меня никогда не было собаки, но мне кажется, что они были у твоего деда в молодости.

Внутренний голос подсказывал Максиму не отдавать все почести одному лишь Эндрю, ведь ожидалось, что он сам должен произвести впечатление на Тию.

К сожалению, Макс понятия не имел, чем поразить женщину, потому что ему никогда не приходилось прикладывать для этого усилия, но он понимал, что вряд ли добился бы успеха у Тиы, подарив ей сережки с бриллиантами. И все же ему удалось подобрать ключик к сердцу своей новой знакомой и завоевать ее доверие.

Тия повергло в шок то, что Леонелли добровольно вызвалась помочь перевезти в другую страну обычного дворового пса только для того, чтобы сделать ей приятное, и она испытывала невероятную благодарность по отношению к нему.

Макс и Тия недолго оставались одни в трапезной. Посетители в монастыре были более редким явлением, чем в школе или приюте, поэтому Максиму пришлось выдержать натиск ряда монахинь, выразивших желание познакомиться с ним. Он держался весьма любезно, и, поскольку на английском ма-

ло кто говорил, ему пришлось прибегнуть к помощи французского, немецкого и испанского языков, что произвело на Тиа еще более неизгладимое впечатление. А сестре Марианне удалось вытянуть из гостя информацию о том, что он холост и не женится по той причине, что пока не нашел «подходящей» женщины.

Тиа никогда в жизни не встречала настолько уверенного в себе и воспитанного мужчину. Правда, она не могла похвастаться большим количеством встреч с представителями противоположного пола.

– Что ж, завтра ты покинешь это место, – пренебрежительно бросил Макс, когда они поднимались обратно наверх.

– Вообще-то «это место» было моим домом, – чуть сухо вато ответила Тиа.

– Я знаю, но все это... – Макс огляделся по сторонам. – Я чувствую себя здесь не в своей тарелке.

– Понимаю вас. И могу только надеяться, что не буду чувствовать себя точно так же в доме своего дедушки.

– Пока я рядом, не будешь, – машинально ответил Макс.

– Вы живете с моим дедушкой? – с надеждой спросила Тиа.

– Нет, но я часто бываю в его доме.

– Я рада это слышать.

Макс остановился и посмотрел на капли дождя, стекающие по окну. Тиа подошла к нему и встала рядом.

Его охватило такое сильное желание, что пришлось со-

брать всю свою силу воли, чтобы сохранять самообладание. Макс повернулся и заглянул в васильковые глаза Тиа. А потом он протянул руку и убрал упавший на ее щеку локон золотистых волос, заправив его за ее маленькое ушко.

Тиа обожгло огнем, когда Макс коснулся пальцами мочки ее уха. Она почувствовала, как набухла ее грудь, и засмушалась, ощутив тепло, разлившееся внизу ее живота. Затаив дыхание, Тиа стояла, словно статуя, и желала, чтобы он снова прикоснулся к ней. Ей так не хватало нежности. Когда она была маленькой, монахини тискали ее в своих объятиях, демонстрируя свою привязанность, но, когда она подросла, сестры стали более сдержанными в проявлении своих чувств.

И Тиа даже не понимала, что на протяжении долгих лет ей не хватало простых прикосновений, которые могли бы напомнить ей, что она не одна в этом мире, пока Макс не разбил этот лед и не открыл ей правду.

Макс усилием воли опустил руку и глубоко вздохнул. Он был невероятно возбужден, но откровенная невинность Тиа пересилила его желание.

– Я должен позвонить Эндрю. Он ждет новостей о тебе.

Тиа кивнула в ответ.

– Я поймаю Тедди перед завтраком, чтобы он не сбежал и не лишился шанса отправиться в самое большое путешествие в его жизни.

Она с улыбкой развернулась и направилась к себе, не по-

дозревая, как сильно Максу хотелось схватить ее и поцеловать.

Тяжело дыша, словно он взобрался на горную вершину только для того, чтобы увидеть, что его ждет еще одна, он отправился в ванную и включил холодную воду. Никогда еще Макс не принимал такой ледяной душ, но он, который привык к роскоши и комфорту, настолько погрузился в собственные раздумья, что ничего не замечал.

Глава 2

Макс, всю ночь проворочавшийся на своем продавленном матрасе, под которым скрипели пружины от малейшего движения его тела, поднялся задолго до рассвета.

Он связался со своей личной помощницей, чтобы решить несколько вопросов, включая перевозку собаки.

– Отвези девочку в Рио и обнови ей гардероб, – настоятельно попросил Эндрю во время вчерашнего разговора по телефону. – Она женщина и не может не любить наряжаться.

Макс стиснул зубы. Он сомневался, что Эндрю был бы таким оживленным, если бы самолично увидел, в какой нищете росла его внучка. С другой стороны, отец Тиа навещал ее, и его совсем не заботило то, в каких условиях жила его дочь. Макс поражался лицемерию человека, который, судя по всему, сделал много добра другим, но абсолютно не заботился о своем собственном ребенке. Но теперь в жизни Тиа началась новая глава, и через некоторое время она постарается забыть свое прошлое, которого наверняка станет стыдиться.

Макс смутился, испытав какое-то сожаление при мысли о том, что Тиа, которая еще не научилась всем этим женским штучкам и уловкам, как дразнить и флиртовать с мужчинами, может измениться и потерять свою открытость и непосредственность.

Но, с другой стороны, как он мог связать себя с женщи-

ной, так сильно отличавшейся от всех тех, с которыми сводила его судьба? В отношениях с противоположным полом Макс не знал ничего другого, кроме флирта с сильным сексуальным подтекстом, который вел прямым в спальню, где не было места ни «до», ни «после» и почти не уделялось времени взрослым разговорам.

Он на самом деле пытался убедить Эндрю в том, что его план не сработает, потому что Тиа слишком «хороша» для него, а он не привык иметь дело с хорошими девочками. Девственницы были не в его стиле.

Конечно, имелся небольшой шанс, что Тиа могла оказаться не такой уж наивной, но потом Макс вспомнил, каким безразличным взглядом она одарила его, когда он коснулся прядки ее волос.

Другой на месте Макса не стал бы долго тянуть и затащил бы Тиа в постель. А он стоял и думал, что ему делать, и еще злился на себя при этом. А что тут думать? Все очень просто. Либо он женится на ней, либо откажется и будет смотреть, как ей разобьет сердце какой-нибудь мерзавец, которому будут нужны только ее деньги.

Но Макса не устраивал ни один из вариантов.

Он вышел из своей комнаты и в коридоре столкнулся с Тиа, которая держала на руках маленького терьера. Пес тут же оскалил зубы и недовольно зарычал.

– Доброе утро, – просияла Тиа. – Это мой Тедди. У меня раньше не было возможности как следует погладить его, по-

тому что я боялась притащить его сюда и кормила тайно... ну, не совсем тайно, как оказалось.

– Он не очень дружелюбный, – заметил Макс, глядя на ошетилившегося пса.

– Наверное, ему пришлось несладко. Печально, но Тедди никому не доверяет, кроме меня.

– Ты уже собрала вещи? – напомнил ей Макс.

– Мне особо нечего собирать, – призналась Тиа. – Одна из сестер дала мне свою сумку, когда я вчера вернулась вниз, чтобы попрощаться со всеми... – На ее глазах заблестели слезы.

– Это нормально, что ты расстроилась из-за того, что тебе приходится уезжать. Ты сама говорила, что это место многие годы было твоим домом, – попытался утешить Тиа Макс, стараясь держаться подальше от оскаленной пасти Тедди. Хотя и маленький, но пес был очень агрессивным.

Голос Макса обволакивал ее, и, слушая его, она буквально таяла. Конечно же Тиа тянуло к этому мужчине, потому что он был молодым, красивым и добрым. Но она поклялась себе, что не будет вести себя как дурочка, как часто поступали девочки старших классов приходской школы, заглядываясь на привлекательного парня, который несколько месяцев работал садовником в их монастыре. Тиа твердила себе, что она слишком взрослая и рассудительная, чтобы заниматься подобными вещами.

Но, встретив взгляд Макса, стоявшего в метре от нее, она

судорожно сглотнула и почувствовала, что краснеет. А когда он посмотрел на ее губы, ей показалось, что даже они ото-звались на оказанное им внимание. Никогда раньше Тиа не испытывала такой неловкости и не осознавала собственные недостатки. Подростки лучше ее умели общаться и вести себя с мужчинами, а Тиа в присутствии Макса становилась какой-то неуклюжей и переживала невероятное смущение.

Будучи весьма опытным в любовных делах, Макс странным образом обрадовался тому, как покраснела Тиа, и разглядывал ее со странным чувством удовлетворения. Значит, он все-таки был ей не безразличен. И она вела себя как женщина из прошлого, когда от мужчины ожидалось, что именно он сделает первый шаг. Тут Макс впервые в жизни подумал о цветах, которые наверняка понравятся Тиа с ее старомодными взглядами на отношения между мужчиной и женщиной.

– Тиа, может, тебе хочется чего-нибудь особенного? – спросил Макс. – Может, ты...

– Я хочу мобильный телефон, – поспешно ответила она и покраснела.

– У тебя нет телефона? – Он не поверил своим ушам.

– Их запретила мать настоятельница. Наверное, я должна объяснить... – нерешительно начала Тиа. – Когда я училась в местной школе, она была обычной школой-пансионом, но все изменилось, когда число учащихся сократилось. Девочки, которые приезжают в нашу монастырскую школу, оста-

ются здесь ненадолго. Теперь родители отправляют сюда тех детей, которых считают... проблемными, – смущенно пояснила она. – И сестры добились значительных результатов в работе с такими подростками.

– Да уж, – скривился Макс. – Что может быть более отрезвляющим, чем оказаться на краю света и к тому же без телефона.

– Но плата за учебу в нашей школе помогает продержаться на плаву приюту для детей-сирот! – взвилась Тиа.

– Я не имею ничего против системы. Просто делюсь своими мыслями.

– Но вы говорите с иронией.

– Со мной такое часто случается, – спокойно заметил Макс. – Тебе придется привыкать к подобным вещам в общении с людьми. Они, знаешь ли, не всегда ведут себя одинаково.

– Думаете, я не знаю этого? – Тиа разозлило, что он разговаривал с ней, как с маленькой девочкой.

– Мне кажется, ты живешь в учреждении, где не поощряется быть непохожим на других, и ты, скорее всего, почти не знаешь, что собой представляет жизнь за стенами монастыря.

– Думаю, тут вы ошибаетесь, потому что мне достаточно часто приходится наблюдать последствия алкоголизма и наркомании, домашнего насилия и проституции. Может, вы считаете, что я только и делала, что сидела где-нибудь на зе-

леном холме и распевала песенки в окружении цветов? Уж поверьте мне, я прекрасно знаю, что такое сарказм!

Макса потрясла реакция девушки, которая в считанные секунды из невинной лани превратилась в разъяренную тигрицу.

– По-твоему, это дает тебе право кричать на меня? – огрызнулся Макс.

– Простите, – смутилась Тиа. – Вы не заслужили того, чтобы срываться на вас. Наверное, это все из-за нервов. Я просто переживаю, что не оправдаю ваших с дедушкой ожиданий.

– Тебе не о чем беспокоиться. Эндрю примет тебя, будь у тебя даже рога и хвост. Ты единственная из оставшихся у него родственников, – криво усмехнулся он.

– У меня ужасный характер. Мне следует практиковать дыхательные упражнения, когда я начинаю злиться, чтобы не набрасываться на людей, – виновато потупилась она.

– Тиа, я довольно жесткий и могу вынести резкие слова, – возразил Макс.

Ей стало очень стыдно, потому что Леонелли был доверенным лицом ее дедушки и тем, кто должен был отвезти ее в Англию, а еще он позаботился о благополучии Тедди.

– Прошу прощения, – виновато потупилась Тиа.

– Все в порядке, – взял ее за руку Макс. – Ты сейчас переживаешь огромные перемены в жизни.

Тиа часто заморгала, чтобы остановить готовые выступить

на глазах слезы.

– Не оправдывайте меня. Я была ужасно груба с вами.

– В тебе есть огонь, который мне нравится, красавица моя, – чуть сиплю продолжил Макс, и Тиа внутренне затрепетала, почувствовав страсть в последних двух словах, сказанных на итальянском языке. – Я говорил с тобой снисходительным тоном, и ты правильно сделала, что возмутилась. И пожалуйста, обращай ко мне на «ты».

Тиа молча кивнула.

– Вы... Ты очень... чуткий, – тихо выдохнула она, глядя в его колдовские глаза, когда он чуть склонился над ней.

Тедди угрожающе зарычал, но они оба не обращали на него никакого внимания.

На долю секунды Тиа показалось, что Макс поцелует ее, и ей хотелось ощутить вкус его поцелуя, узнать, будет ли он нежным или страстным.

Она предпочла бы последний.

– Мистер Леонелли, ваш завтрак готов. – В другом конце коридора раздался голос сестры Марианны.

Макс, чьи глаза полыхали огнем, резко отпрянул от Тиа и отпустил ее запястье.

Во время завтрака за столом царило молчание. Тиа смотрела в свою тарелку и думала о том, что все ее представления о сексе могли оказаться ошибочными. Она считала близость между мужчиной и женщиной механическим и даже немного унижительным актом, но с появлением Макса она взгляну-

ла на этот предмет по-другому. К ее большому изумлению, при одном взгляде на него и даже при одной мысли о нем ее охватывало какое-то сладостное томление, и она чувствовала, что больше не властна над своим телом.

– Куда мы направляемся? – забравшись в машину, спросила Тиа, глянув на переноску, в которой сидел недовольный пес. Она боялась, что, если выпустит его, он тут же воспользуется возможностью и покусает Макса.

На ее глазах по-прежнему блеснули слезы после прощания с преподобной Санчей, которая стала для нее близким и родным человеком. Но Тиа пыталась храбриться и не показывать виду, что ее пугает новая реальность.

– Сначала мы съездим в Рио, а потом отправимся в Англию.

– У меня в Рио есть школьная подруга, – обрадовалась Тиа. – Мне бы очень хотелось повидаться с ней. Мы переписываемся... То есть она иногда пишет мне.

– Она из тех самых «проблемных» девочек, о которых ты рассказывала?

– Конечно нет. Мадалена была старостой в нашем классе, – улыбнулась Тиа.

– Тогда, безусловно, тебе следует встретиться с ней, – предложил Макс.

– Было бы здорово узнать, как она поживает.

Ей, скорее всего, придется больше слушать, чем рассказывать, потому что Мадалена родилась в состоятельной се-

мье и, судя по тому, что бывшая одноклассница писала в своих письмах, она вела очень насыщенную светскую жизнь. Но все равно Тиа очень хотелось увидеться со своей школьной подружкой, отличавшейся веселым нравом, после отъезда которой ее дни стали более серыми и скучными.

Когда лимузин, забиравший их из аэропорта, остановился перед большой пятизвездочной гостиницей, Тиа восторженно ахнула:

– Мы остановимся в этом известном отеле?

– Да. – На губах Макса заиграла улыбка. – Я подумал, что тебе понравится здесь.

– Макс, моя одежда не подходит для такого места, – неуверенно ответила она.

– Мы это исправим и полностью обновим твой гардероб. С тебя снимут мерки и привезут одежду, из которой ты сможешь выбрать все, что тебе понравится.

– Ты шутишь? – потрясенно прошептала Тиа.

– Нет. Твой дедушка желает, чтобы ты ни в чем не нуждалась. Эндрю очень щедрый, – заметил Макс и кивнул водителю, чтобы тот открыл дверцу и помог Тиа выйти из машины.

Тиа поправила юбку, чувствуя, как вспотели ладони, когда она заметила в вестибюле гостиницы элегантно одетых постояльцев, по сравнению с которыми выглядела жалкой и убогой. Своим внешним видом она проигрывала даже простым служащим отеля, которые поспешили навстречу, чтобы забрать их с Максом багаж.

Макс обнял ее за талию и повел к лифту, не обращая внимания на ее сопротивление.

– Расслабься, – прошептал он ей на ухо. – Ты Грейсон и благодаря дедушке можешь гордиться своей фамилией. Одежда не имеет никакого значения.

Тиа сердито глянула на Макса. Легко говорить, когда ты весь такой элегантный и ухоженный, словно только что сошел с обложки глянцевого журнала.

Но когда она очутилась в номере, ее настроение тут же поднялось. Тиа представилось, что она вдруг оказалась в каком-то популярном бразильском сериале, события которого происходили в очень богатой семье. Она с восторгом бросилась сначала к одному окну, из которого открывался вид на раскинувшийся внизу огромный город, а потом подошла к тому, которое выходило на просторный пляж и море. Тиа проследовала за портье в шикарную спальню, а потом заглянула в смежную ванную, сверкавшую отполированными зеркалами, мраморной плиткой и позолоченными кранами. Она провела кончиками пальцев по белым махровым полотенцам, а затем, выйдя из ванны, коснулась шелкового покрывала на широченной кровати.

– Тиа, – позвал ее Макс. – У меня для тебя кое-что есть. Это мой подарок тебе, – подчеркнул он. – Я зарядил его, и он готов к использованию.

Тиа с восторгом посмотрела на новенький мобильник, о котором так долго мечтала. Мадалена продолжала присылать

в письмах свой номер, как будто Тиа могла каким-то образом наколдовать себе телефон и позвонить подруге.

– Макс, спасибо тебе.

Вообще-то он ожидал, что Тиа обнимет его, и не подозревал, что, осознав, как сильно ее влечет к нему, она решила вести себя более сдержанно.

Следующим подарком оказался шикарный букет белых лилий, который горничная поставила в хрустальную вазу.

– Это для... меня? – едва слышно выдохнула Тиа, кончиками пальцев касаясь бархатных лепестков.

– Для кого же еще...

Макс вглядывался в сияющее лицо девушки и представлял, как ее маленькая ручка ласкает не лилии, а некоторую чувствительную часть его тела. Его тут же охватило дикое желание, готовое в любую секунду вырваться из-под контроля и лишит его самообладания. Макс заводился с такой легкостью только в юношеские годы и не понимал, что особенного было в Тиа, что заставляло его терять голову в считанные секунды.

– Тебе нравятся цветы?

– Да, – рассеянно прошептала она. – Я всегда мечтала о собственном саде.

– А я думал, что ты мечтала стать учительницей, – заметил Макс, вспомнив, что рассказывала ему мать настоятельница.

– Мне всегда приходилось руководствоваться не тем, чего я хочу, а тем, что доступно, – пояснила Тиа. – Я мечта-

ла поступить в педагогический колледж, но отец отказался платить за учебу. Вот и все.

– В загородном доме твоего деда есть красивый сад. – Макс попытался отвлечь ее от грустных мыслей.

Он посмотрел, как Тиа облизала пересохшую нижнюю губу, и чуть не застонал от силы охватившего его желания.

Его глаза поблескивали, как золотые слитки, и Тиа не могла отвести взгляд от его красивого лица. Не осознавая, что делает, она машинально сделала шаг навстречу, и Макс почти одновременно потянулся к ней, обнял за талию и прижал к себе.

Это был ее первый поцелуй, и он пробудил в ее теле так много различных ощущений, что у нее закружилась голова. Грудь Тиа тут же набухла, а внизу живота растеклась жаркая лавина, заставив ее крепко сжать бедра. Тиа ощутила, как к жизни вдруг пробудилась та часть ее тела, о которой она никогда не думала, и она впервые пережила настолько сильное возбуждение.

Макс провел языком по ее губам, а потом проник в ее рот. Ноги Тиа тут же подкосились, и она рухнула бы на пол, если бы не крепкие руки Макса. Она сдавленно ахнула, когда он обхватил ее за узенькое плечо и удерживал так, чтобы продолжить свой поцелуй.

Макс изо всех сил боролся с безумным порывом подхватить Тиа на руки и отнести в свою спальню, когда громкий стук в дверь наконец развеял туман его страсти.

И что на него нашло, черт подери? Макс резко отпрянул от девушки, потрясенный тем, с какой готовностью она отвечала на его ласки. И вместе с тем ему хотелось большего, намного большего, поэтому он не сразу смог совладать с собой и открыть дверь.

Его встретили четыре расплывшиеся в улыбке женщины, которые представились командой стилистов, приехавших для того, чтобы заняться гардеробом Тиа. Последняя стояла посреди комнаты покрасневшая и растерянная, и Максу пришлось подсказать ей провести новоприбывших в свою спальню.

Как только дверь комнаты закрылась за ними, он громко выругался и поспешил в ванную, чтобы принять ледяной душ и погасить страсть, бушевавшую в его теле. Макс не мог понять, откуда взялось такое сильное возбуждение, ведь он вел далеко не монашеский образ жизни. Да, он обычно обходился без долгих ухаживаний и почти сразу тащил своих партнерш в постель, но он никогда не набрасывался на них так, как только что на свою подопечную.

А Тиа испытала облегчение, получив возможность не смотреть Максу в глаза сразу после того, что между ними произошло, и восторженно листала каталоги с одеждой. Поначалу она хотела ограничиться джинсами, парой футболок и какой-нибудь обувью поприличнее, и теперь у нее кружилась голова от огромного выбора нарядов различных стилей и брендов.

– Какой у меня бюджет? – выскочив в гостиную, взволнованно спросила она Макса. – То есть сколько я могу потратить?

– Никаких ограничений. Заказывай все, что тебе нравится... Сумочки, обувь, платья – все, что захочешь.

Тиа бросила на него восхищенный взгляд, чувствуя себя, как никогда, счастливой. Она могла купить себе все, что угодно, и ее поцеловал Макс, успевший стать мужчиной ее мечты. Хотя Тиа показалось, что он сам не ожидал от себя такого поступка.

Мысль о том, что ее чувства оказались взаимными, подняла ей настроение, и с поющим сердцем она поспешила обратно в свою комнату.

Глава 3

– Афонсо, я не хочу, – просто сказала Тиа одному из друзей Мадалены, пытавшемуся затащить ее в спальню, из которой только что вышла какая-то парочка.

– Но ты ведь собиралась стать женщиной... – с насмешливой улыбкой заметил парень, очень привлекательный и явно не привыкший к отказам.

– Ради всего святого, Мэдди просто пошутила, – возразила Тиа, но ее разбирали сомнения, потому что за эти четыре года ее подруга очень сильно изменилась.

– Ничего подобного, – настаивал Афонсо, снова притягивая ее к себе.

Он буквально облился туалетной водой, и Тиа задыхалась в его объятиях. Афонсо не пробуждал в ней ни капли страсти, и даже алкоголь, от которого у Тиа кружилась голова, не помог делу. Она отказывалась пить, но Мадалена настояла. Правда, Тиа выпила не так много, потому что боялась опьянеть на бурной вечеринке среди людей, которых видела впервые в жизни и которые не вызывали у нее абсолютно никакого доверия.

Ирония заключалась в том, что Тиа представляла, что на подобных мероприятиях всегда весело, но среди гостей Мадалены она не испытывала ничего, кроме смущения и неловкости. Конечно, все зависело от компании, и Тиа быстро по-

няла, что с последней ей явно не повезло. Ее совсем не привлекала идея потерять девственность в объятиях абсолютно незнакомого человека, но ее подружка считала наоборот, говоря, что первая близость с мужчиной для девушки всегда «полный отстой». Тиа не могла возразить, потому что разговор велся при других гостях Мэдди, и ей стало неловко из-за того, что она стала объектом насмешек из-за своей сексуальной неопытности.

Тиа представляла эту встречу совсем по-другому. Когда она позвонила Мэдди, та в тот же вечер пригласила ее к себе. Тиа по наивности ждала радушной встречи и душевных бесед, но, когда она приехала к Мадалене, та уже развлекалась в компании своих друзей. Без лишних разговоров подруга тут же настояла, чтобы Тиа надела некоторые из ее вещей, более подходящих для вечеринки, и отправилась вместе со всеми на виллу одного из ее друзей.

С Тиа стянули ее джинсы и футболку и напялили на нее облегающие атласные шортики и маечку без бретелек, и она почувствовала невероятное смущение из-за того, что так много ее тела оказалось выставлено напоказ. Но другие девушки щеголяли в похожих нарядах, и Тиа не стала возражать, потому что ей очень не хотелось выделяться и портить настроение своей подруге.

Мадалена была помолвлена с привлекательным молодым бизнесменом, с которым тут же исчезла, как только их шумная компания прибыла на вечеринку. Тиа оставили на попе-

чение Афонсо и его приятелей, так и сыпавших пошленькими шуточками. До того как Мэдди ушла со своим женихом, Тиа заметила следы белого порошка под ее носом и поняла, что ее подружка балуется наркотиками, что объясняло ее необычное поведение.

– Так где мы все-таки находимся? – в который раз спросила Тиа.

– Да что ты заладила? Я не знаю адрес. Знаю только, что вилла принадлежит Доминго Паредесу. – Тиа поехала, когда Афонсо провел рукой вниз по ее обнаженной спине. – Веди себя хорошо и сможешь стать хозяйкой такого же дома. Могу поспорить, что ты только и мечтаешь, чтобы стать женой и матерью. Некоторые парни ведутся на такие вещи, – шепнул он ей на ушко. – Ну же... хватит разыгрывать из себя недотрогу.

– Я ничего не разыгрываю, – возразила Тиа, когда Афонсо прижал ее спиной к стене. – Просто я не испытываю к тебе никаких чувств.

– Но ты даже не дала мне шанса, – запротестовал ее ухажер и, жадно заскользив руками по ее телу, попытался поцеловать ее в губы, но она увернулась.

– Отпусти меня! – вдруг громко и зло потребовала Тиа. – Не надо принуждать меня к тому, чего я не хочу!

Афонсо попятился и злобно выругался.

– Ты чокнутая, – презрительно бросил он. – Ты просто чокнутая!

Придя в ярость из-за уязвленного самолюбия, Афонсо развернулся и направился обратно в гостиную, где вовсю веселился народ. Тиа, сдерживая слезы, направилась в другой конец дома, поспешно обходя лежавшие на полу и сплетенные друг с другом тела, чтобы не слышать звуки, которые они издавали. Выбежав на террасу, она дрожащей рукой вытащила телефон и набрала номер Макса.

– Я хочу вернуться обратно в гостиницу, – судорожно выдохнула Тиа.

– Что-то случилось?

– Я на вечеринке, и меня обозвали чокнутой. Возможно, я такая и есть, – срывающимся голосом ответила она. – Я не могу вызвать такси, потому что у меня нет с собой денег и я не знаю адрес дома. Знаю только, что он принадлежит какому-то Доминго Паредесу.

– Я сейчас выясню, где ты находишься, и сразу же выеду за тобой.

– Я подожду на улице.

– Лучше возвращайся в дом и найди какое-нибудь безопасное место. И постарайся успокоиться.

Тиа проглотила слезы. Да уж, сильной и независимой женщины из нее пока не получилось.

Она вернулась в дом и возле туалета остановила какую-то девушку, чтобы спросить у нее точный адрес места, где они находились, а потом перезвонила Максу.

– Где тебя носит, черт подери? – набросилась на нее Ма-

далена. – И что ты сделала с бедняжкой Афонсо, которому вскружила голову?

– Я не ответила ему взаимностью.

– Ну и ладно. Какая разница, – махнула рукой Мэдди. – Мы сейчас поедem в один очень крутой клуб.

– Я возвращаюсь в гостиницу. Спасибо, что пригласила в гости, – вежливо ответила Тиа.

– Кажется, преподобная Санча очень сильно повлияла на тебя, не так ли? Ты вообще не умеешь развлекаться, – жалостливо заметила Мэдди. – Если честно, я всегда считала, что ты станешь монашкой.

– У меня никогда не возникало такого желания. Но я и правда не умею развлекаться так, как ты. Завтра я верну тебе твои вещи.

– Ой, только не говори глупости. Я не стану надевать их после тебя, – чуть презрительно скривилась ее подруга.

Тиа покраснела до корней волос.

– Я заберу свои джинсы, – упрямо заявила она. – Они у меня первые.

– Это все объясняет, не так ли? – Мадалена с жалостью посмотрела на Тиа и вышла из комнаты.

Все еще сгорая от стыда, Тиа подумала о Максе. После поцелуя с ним она сразу поняла, что больше не захочет целоваться ни с кем другим. Но Тиа боялась, что Макс придавал подобным вещам не больше значения, чем ее незадачливый ухажер Афонсо.

Единственное, что знала Тиа, это то, что поцелуй Макса подарил ей самые восхитительные и самые незабываемые ощущения, которые она когда-либо переживала. И она не могла дожидаться, чтобы он снова коснулся ее своими губами. Но захочет ли он? Тиа не знала, как женщине подтолкнуть мужчину к действиям без того, чтобы ее поведение посчитали слишком дерзким. Она сгорала от стыда, признавая, что пошла бы за Максом в спальню без малейших колебаний. Может, полученное в стенах монастыря учение о жизни в чистоте до брака не нашло отклика в ее душе? Или она поняла, что этот моральный идеал был всего лишь идеалом, ведь многие люди занимались сексом до того, как пойти под венец?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.